

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 14g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых
положений статьи 104 Закона № 149 от 29 июня 2012 года о
несостоятельности

*(срок обжалования сделок, заключенных до возбуждения процесса
несостоятельности)*

КИШИНЭУ

25 мая 2020 г.

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,

Эдуард АБАБЕЙ,

Николае РОШКА,

Люба ШОВА,

Сергей ЦУРКАН,

Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Дины Мустьяца,

Принимая во внимание обращение,

зарегистрированное 7 февраля 2020 г.,

рассмотрев приемлемость указанного обращения,

учитывая акты и материалы дела,

проведя обсуждение в совещательной комнате 25 мая 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности предложения «в течение всего периода наблюдения, процедуры несостоятельности, процедуры банкротства и/или процедуры реструктуризации» в статье 104 Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности, заявленном Корнелиу Цуркану, стороной в деле № 2i-754-2/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, главный офис.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Кишинэу, главный офис, Георгием Мыцу, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Корнелиу Цуркану в 2012 году дал в долг определенную сумму денег предприятию «Sansilvia» ООО.

4. Судебными решениями от 1 августа 2013 года и 30 апреля 2015 года ООО «Sansilvia» было обязано к выплате Корнелиу Цуркану долга, процентов и процентов за просрочку.

5. ООО «Sansilvia» 4 апреля 2014 года подало заявление о возбуждении в отношении себя процесса несостоятельности.

6. Решением Апелляционной палаты Кишинэу от 5 июня 2014 года был возбужден процесс несостоятельности в отношении ООО «Sansilvia».

7. Определением Апелляционной палаты Кишинэу от 3 ноября 2014 года было решено начать в отношении ООО «Sansilvia» процедуру банкротства.

8. В конце 2019 года ликвидатор ООО «Sansilvia» ходатайствовал перед судебной инстанцией, рассматривающей дело о несостоятельности, о признании недействительным договора займа, заключенного в 2012 году между Корнелиу Цуркану и ООО «Sansilvia», а также других последующих актов, заключенных на основании этого договора.

9. Корнелиу Цуркану 30 января 2020 года заявил об исключительном случае неконституционности предложения «в течение всего периода наблюдения, процедуры несостоятельности, процедуры банкротства и/или процедуры реструктуризации» в статье 104 Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности.

10. Определением от 30 января 2020 года суд Кишинэу, главный офис, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

11. Применимые положения Конституции:

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

(2) Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

[...]

(5) Право частной собственности обязывает к соблюдению требований защиты окружающей среды и обеспечению добрососедства, а также к соблюдению других требований, которые согласно закону возлагаются на собственника.

[...]».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 14g/2020

предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

Статья 72
Виды законов

«[...]

(3) Органическим законом регламентируются:

[...]

i) общий правовой режим собственности и наследования;

[...]».

Статья 126
Экономика

«(1) Экономика Республики Молдова является рыночной, социально ориентированной, основанной на частной и публичной собственности и свободной конкуренции.

(2) Государство должно обеспечивать:

a) регулирование экономической деятельности и управление принадлежащей ему публичной собственностью в соответствии с законом;

b) свободу торговли и предпринимательской деятельности, защиту добросовестной конкуренции, создание благоприятных условий для использования всех производственных факторов;

[...]».

Статья 127
Собственность

«(1) Государство охраняет собственность.

(2) Государство гарантирует собственнику реализацию права собственности во всех формах, не вступающих в противоречие с интересами общества.

[...]».

12. Применимые положения Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности:

Статья 104

Аннулирование некоторых сделок

«В течение всего периода наблюдения, процедуры несостоятельности, процедуры банкротства и/или процедуры реструктуризации управляющий/ликвидатор может подавать в судебную инстанцию, рассматривающую дело о несостоятельности, иски в целях аннулирования следующих сделок, если они затрагивают имущество должника:

а) любая фиктивная или противоправная сделка, совершенная должником в течение последних 3 лет, предшествующих возбуждению процедуры несостоятельности, затронувшая права кредиторов;

б) безвозмездные передачи, совершенные должником в течение последних 3 лет, предшествующих подаче искового заявления, за исключением актов исполнения моральных обязательств или актов общественной благотворительности (спонсорства), в которых щедрость должника пропорциональна его имуществу;

с) сделки, заключенные в течение последних 3 лет, предшествующих подаче искового заявления, в которых исполнение должника явно превышает размер полученного исполнения;

д) передача собственности должником кредитору в счет предыдущего долга или в пользу кредитора, совершенная в течение последних 4 месяцев, предшествующих подаче искового заявления, которая привела к увеличению суммы, подлежащей получению кредитором в случае ликвидации должника;

е) передача собственности должником кредитору в счет предыдущего долга или в пользу кредитора, совершенная в течение последних 4 месяцев, предшествующих подаче искового заявления, на которую кредитор не имел права или срок осуществления которой на тот момент не наступил;

ф) безвозмездное предоставление залога или ипотеки, а также любой другой гарантии в отношении требования, которое не было обеспечено, в течение последних 4 месяцев, предшествующих подаче искового заявления, либо в отношении требования акционера или участника должника в такой же срок, если срок исполнения этих требований не наступил до дня возбуждения процедуры несостоятельности;

г) любые заключенные должником сделки, а также гарантии, предоставленные им после подачи искового заявления».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

13. Автор обращения утверждает, что предложение «в течение всего периода наблюдения, процедуры несостоятельности, процедуры банкротства и/или процедуры реструктуризации» в статье 104 Закона о несостоятельности противоречит статье 46 Конституции, поскольку продлевает сроки исковой давности для истребования имущества и

отмены сделок свыше общих сроков, установленных нормами Гражданского кодекса.

14. Автор обращения считает, что Закон о несостоятельности предоставляет абсолютные и неограниченные полномочия управляющему по несостоятельности или, в зависимости от обстоятельств, ликвидатору, который может инициировать иски по аннулированию сделок, совершенных неплатежеспособным должником, в любое время в течение всего периода процесса несостоятельности (процедуры реструктуризации, процедуры банкротства), который может длиться и более 15 лет.

15. Автор обращения не отрицает, что оспариваемые положения могут преследовать законную цель, в смысле статьи 54 Конституции, а именно устранение злоупотреблений, совершенных бывшим руководством неплатежеспособной компании. Однако, отсутствие предельного срока, в рамках которого может быть возбужден иск по аннулированию определенных сделок, несоразмерно преследуемой цели.

16. Кроме того, автор обращения просит Конституционный суд расширить пределы контроля конституционности и в отношении аналогичного предложения, содержащегося в статье 105 Закона о несостоятельности, которое не применимо по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности, но это может способствовать предотвращению нарушения прав человека в стране.

В. Оценка Конституционного суда

17. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

18. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Закона о несостоятельности, относится к компетенции Конституционного суда.

19. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном Корнелиу Цуркану в деле № 2i-754-2/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, главный офис, подано субъектом, наделенным этим правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

20. Предметом обращения является предложение «в течение всего периода наблюдения, процедуры несостоятельности, процедуры банкротства и/или процедуры реструктуризации» в статье 104 [аннулирование некоторых сделок] Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности.

21. Конституционный суд пришел к выводу, что оспариваемая норма может применяться судебной инстанцией, поскольку, как вытекает из

обращения, на рассмотрении судебной инстанции находится ходатайство ликвидатора об аннулировании сделок, заключенных неплатежеспособным должником до возбуждения процесса несостоятельности.

22. Конституционный суд заключает, что оспариваемое положение ранее не составляло предмет контроля конституционности.

23. Конституционный суд начнет свой анализ с утверждения автора обращения о том, что предложение «в течение всего периода наблюдения, процедуры несостоятельности, процедуры банкротства и/или процедуры реструктуризации» в статье 104 Закона о несостоятельности противоречит статьям 46 [право на частную собственность] и 54 [ограничение осуществления прав или свобод] Конституции, поскольку расширяет сроки исковой давности.

24. Конституционный суд напоминает, что право собственности, гарантированное Конституцией, не является абсолютным правом, может иметь определенные ограничения и быть подверженным вмешательству со стороны государства в отношении реализации атрибутов данного права. Установление определенных ограничений обусловлено необходимостью обеспечения равновесия между личными интересами и общим интересом, и часто направлены на защиту прав и свобод других лиц

25. В связи с этим, Европейский суд по защите прав человека в своей практике отмечал, что государство может ограничить осуществление права собственности, может в интересах общества лишить лицо собственности на условиях, предусмотренных законом, и может обеспечить принятие необходимых законов для осуществления контроля над использованием собственности, в соответствии с общим интересом. Кроме того, Европейский суд подчеркнул, что следует уважать пределы усмотрения законодателя в оценке общего интереса, за исключением случаев, когда эти пределы лишены разумного обоснования (см., *mutatis mutandis*, *James и другие против Соединенного Королевства*, 21 февраля 1986 года, § 46; *Hutten-Czapska против Польши*, 19 июня 2006 года, §§ 165-166; *Lindheim и другие против Норвегии*, 12 июня 2012, § 96; *B.Tagliaferro & Sons Limited и Coleiro Brothers Limited против Мальты*, 11 сентября 2018 года, § 67; *Gauci и другие против Мальты*, 8 октября 2019 года, § 64).

26. Закон о несостоятельности, в котором содержится оспариваемое положение, представляет собой совокупность правовых норм, направленных на соблюдение прав участников гражданского оборота посредством инициирования коллективных процедур по удовлетворению требований кредиторов за счет имущества неплатежеспособного должника. Охватывая широкую, комплексную и динамичную область общественных отношений, законодатель детально описывает процесс несостоятельности, полномочия суда, права и обязанности участников, состояние имущества, включенного в дебиторскую массу, а также другие характерные для этой области

отношения. Толкование и применение положений Закона о несостоятельности осуществляются во взаимосвязи, обеспечивая единый характер регулируемых специальных процедур и эффективность отправления правосудия (ОКС № 150 от 26 декабря 2019 года, § 23-24).

27. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что основная часть норм в Законе о несостоятельности ограничивает право собственности определенных участников судебных процессов и, в особенности, неплатежеспособного должника, который в силу закона с момента возбуждения судебного процесса отстраняется от ведения бизнеса, а владение, использование и распоряжение имуществом по праву переходят к управляющему процессом несостоятельности или, в зависимости от обстоятельств, к ликвидатору неплатежеспособного должника. Сложность дел по несостоятельности показывает, что иногда неплатежеспособность или чрезмерная задолженность должника обусловлена и некоторыми убыточными сделками, заключенными до возбуждения процесса несостоятельности, которые нанесли ущерб имуществу должника и, соответственно, его кредиторам, и напротив, укрепили имущественное положение стороны, с которой была заключена сделка. Поскольку подобные сделки могут негативно сказываться на имуществе неплатежеспособного должника, законодатель наделил управляющего процессом несостоятельности и/или ликвидатора полномочиями по обжалованию в суд некоторых сделок, чтобы доказать их фиктивность, злостность, безвозмездность или что вклад должника был гораздо выше полученного и др., для восстановления равновесия в имущественных отношениях и принятия законных мер, необходимых для увеличения дебиторской массы и максимального удовлетворения требований кредиторов неплатежеспособного должника.

28. Исходя из системного анализа, Конституционный суд отмечает, что, согласно законодательной норме, для аннулирования подобных сделок должны присутствовать два совокупных условия, а именно: **должник является стороной сделки и сделка была убыточной для должника**. Следовательно, сделки, недействительность которых затребована, ничтожны с момента заключения, а своими последствиями наносят ущерб неплатежеспособному должнику. В этом смысле, целью законодателя является аннулирование убыточных сделок, заключенных должником в ущерб кредиторам.

29. Конституционный суд не может согласиться с утверждениями автора обращения о том, что сроки исковой давности, установленные Законом о несостоятельности для обжалования убыточных для должника сделок, превышают предусмотренные Гражданским кодексом сроки и, с другой стороны, могут длиться неопределенный период, нарушая право собственности лиц, заключивших сделки с должником.

30. Так, установление законом отдельного судебного производства по делам об аннулировании сделок, заключенных должником до возбуждения процесса несостоятельности, и установление расширенных сроков объясняется стремлением законодателя к разумному регулированию вопросов, касающихся этой процедуры. В рамках процесса несостоятельности управляющий/ликвидатор занимает особое положение по сравнению со всеми сторонами и другими участниками производства, не являясь стороной процесса, а участником процедуры, выполняя роль и полномочия, установленные законом. Он действует не в личных интересах, а в интересах надлежащего ведения всей процедуры, в интересах неплатежеспособного должника, для восстановления его имущества, а также в интересах кредиторов, чтобы они могли максимально и быстро удовлетворить свои требования (см. ОКС № 32 от 14 июня 2016 года, § 30).

31. Конституционный суд заключает, что законодатель обладает всеми полномочиями для регулирования правового режима собственности (статья 72 ч. (3) п. i) Конституции), экономической деятельности, свободы торговли и предпринимательской деятельности, создания благоприятных условий для использования всех производственных факторов (статья 126 ч. (2) Конституции), а также для гарантирования собственнику реализации права собственности во всех формах, не вступающих в противоречие с интересами общества (статья 127 ч. (2) Конституции). Эти нормы составляют конституционную основу для органических законов, регулирующих право частной собственности, правовой статус лиц, возможности и способы заключения гражданских правовых актов, способы защиты имущественных прав и сроки исковой давности, в пределах которых можно требовать восстановления нарушенного права.

32. Закон о несостоятельности, который также должен соблюдать право собственности, предусмотренное Конституцией, содержит ряд правовых норм, к применению которых прибегают в случае кризиса в бизнесе, когда должник не в состоянии более исполнять свои обязательства, ставшие срочными. Для таких ситуаций законодатель, обладая соответствующими конституционными полномочиями, установил, помимо других особых мер, расширенные сроки исковой давности, чтобы дать возможность управляющему процессом несостоятельности или ликвидатору, назначенному судебной инстанцией, вникнуть в сложность отношений неплатежеспособного должника со своими партнерами, выявить убыточные сделки, которые привели должника к краху, и исправить ситуацию в той мере, в которой это возможно.

33. Конституционный суд отмечает, что регулирование законодателем, в рамках полномочий, которыми он наделен Конституцией, условий осуществления какого-либо права – материального или процессуального, в том числе путем установления специальных сроков исковой давности, не является ограничением в

осуществлении этого права, а лишь эффективным способом предотвратить злоупотребление при его осуществлении, в ущерб другим обладателям прав, в равной степени защищенных. В этом контексте, Конституционный суд напоминает, что, согласно статье 55 Конституции, каждый человек должен осуществлять свои конституционные права и свободы добросовестно, без нарушения прав и свобод других лиц.

34. Европейский суд в своей практике также отмечал, что использование ограничительных сроков (исковой давности либо предельного срока для реализации неосуществленного права) преследует законную цель в общих интересах. Длительность срока относится к вопросу, по которому государство имеет свободу усмотрения, при условии, что срок не будет настолько коротким, чтобы быть неприемлемым (см., *mutatis mutandis*, *J.A. Pye (Oxford) Ltd u JA. Pye (Oxford) Land Ltd* против Соединенного Королевства, 30 августа 2007 года, §§ 70-71).

35. Конституционный суд приходит к выводу, что установленные в статье 104 Закона о несостоятельности сроки для обжалования сделок в целях аннулирования, даже если они продлены периодом наблюдения, процедуры несостоятельности или процедуры банкротства, не нарушают право собственности другой стороны сделки, если они нанесли ущерб неплатежеспособному должнику и его кредиторам.

28. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности предложения «в течение всего периода наблюдения, процедуры несостоятельности, процедуры банкротства и/или процедуры реструктуризации» в статье 104 Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности, заявленном Корнелиу Цуркану, стороной в деле № 2i-754-2/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель
Кишинэу, 25 мая 2020 г.
ОКС № 49
Дело № 14g/2020 г.

Домника МАНОЛЕ